

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

A

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/6/14
7 December 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестая сессия
Пункт 4 повестки дня

**СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ТРЕБУЮЩИЕ
ВНИМАНИЯ СО СТОРОНЫ СОВЕТА**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека
в Мьянме Паулу Сержиу Пиньейру, который был назначен в соответствии
с резолюцией S-5/1, принятой Советом по правам человека на его пятой
Специальной сессии***

* Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в каком оно было получено, только на языке оригинала.

Резюме

На своей пятой Специальной сессии, посвященной положению в области прав человека в Мьянме, Совет по правам человека в своей резолюции S-5/1 от 2 октября 2007 года просил "Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме оценить текущую ситуацию в области прав человека и проследить за осуществлением настоящей резолюции, в том числе запросить срочную поездку в Мьянму и представить доклад на возобновленной шестой сессии Совета по правам человека, и в этой связи настоятельно призвал правительство Мьянмы оказывать содействие Специальному докладчику". 19 октября 2007 года правительство направило официальное приглашение Специальному докладчику, сообщив, что ему "будет оказано полное содействие". Специальный докладчик совершил официальную поездку в Мьянму с 11 по 15 ноября 2007 года. 16 и 17 ноября 2007 года в Бангкоке у него состоялись дополнительные встречи с представителями дипломатического корпуса, учреждений Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества.

Настоящий доклад содержит факты, собранные Специальным докладчиком до и во время его официальной поездки, в ходе которой особое внимание было уделено нынешнему положению в области прав человека в Мьянме, в том числе правозащитным последствиям разгона демонстраций и жестоких репрессий. Охватывая события, происходившие с августа 2007 года до отмены комендантского часа 20 октября 2007 года, доклад, в частности, уделяет первоочередное внимание трагическим событиям, которые имели место в Мьянме с 26 по 29 сентября 2007 года. В заключение доклад содержит ряд рекомендаций, высказанных Специальным докладчиком.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 3	5
I. МЕТОДОЛОГИЯ И ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	4 - 13	5
II. ПРИЧИНЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ СОБЫТИЙ СЕНТЯБРЯ И ОКТЯБРЯ 2007 ГОДА	14 - 15	8
III. ФАКТОЛОГИЯ СОБЫТИЙ И КРУПНЫХ ИНЦИДЕНТОВ	16 - 28	9
A. Мирные демонстрации протеста в августе 2007 года	16	9
B. Инцидент в Пакокку: поворотный пункт	17 - 25	9
C. Мирные демонстрации протеста в сентябре 2007 года (18-25 сентября 2007 года)	26	12
D. Чрезмерное применение силы против мирных демонстрантов (26-29 сентября 2007 года)	27 - 28	12
IV. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ	29 - 62	13
A. Чрезмерное применение силы против гражданских лиц, включая неоправданное и несоразмерное применение силы, повлекшее за собой гибель людей	30 - 38	13
B. Использование должностных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов	39 - 40	16
C. Произвольные аресты и задержания	41 - 52	17
D. Исчезновения	53 - 54	23
E. Смерть во время содержания под стражей	55	23
F. Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки	56 - 57	24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
G. Жестокие репрессии в отношении участников мирных демонстраций протesta	58 - 62	24
V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	63 - 68	26
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69 - 75	28
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	76	30
Приложение: Хронология и факты		33

Введение

1. 15 августа 2007 года правительство Мьянмы повысило розничные цены на горючее на 500%. Это решение серьезно отразилось на возможностях получения средств к существованию народом Мьянмы. Население, уровень жизни которого за последние несколько лет сильно понизился, резко отреагировало на это решение в течение августа и в начале сентября и провело ряд небольших мирных демонстраций. 5 сентября во время демонстрации в Пакокку несколько монахов были избиты. Население и монахи, возмущенные этой акцией, продолжали выражать свое недовольство экономическими условиями жизни и организовали с 18 по 26 сентября общенациональные демонстрации, которые прошли, в том числе в Янгоне, Мандалае, Пакокку и Ситтве.

2. С 26 по 29 сентября государство и его агенты жестоко подавили выступления мирных демонстрантов. Благодаря международным средствам массовой информации мир стал свидетелем убийств, жестоких избиений и массовых арестов людей. Во время разгона демонстрации силы безопасности в составе полиции и армии, а также полиции по борьбе с уличными беспорядками (Лон Хтейн), и члены Ассоциации за союзную солидарность и развитие (АССР) и вооруженного формирования Сван Ах Шин (САС) применили чрезмерную силу против гражданских лиц, включая неоправданное и несоразмерное насилие, приведшее к летальному исходу.

3. После разгона демонстраций поступило несколько сообщений об убийствах, жестоких избиениях и арестах, а также утверждения о пытках и случаях смерти во время содержания под стражей, взятии в заложники родственников скрывающихся людей и отказе в предоставлении медицинской помощи раненым. Были получены также сообщения о том, что тела некоторых людей, предположительно убитых во время разгона демонстраций, якобы были сожжены. Правительство Мьянмы представило цифры, которые, по мнению независимых наблюдателей, не в полной мере отражают реальные масштабы репрессий.

I. МЕТОДОЛОГИЯ И ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

4. Специальный докладчик совершил пятидневную поездку в Мьянму с 11 по 15 ноября 2007 года по приглашению правительства этой страны. Он хотел бы выразить свою признательность правительству за проявленное гостеприимство и согласие с предложенной им программой пребывания, а также за предоставление ему нескольких отчетов и письменной хронологии событий, а также доступ к большинству мест, о посещении которых просил Специальный докладчик. Специальный докладчик подчеркивает, что его поездку нельзя рассматривать как полноценную миссию по

установлению фактов. Для проведения независимого и конфиденциального расследования потребовались бы иные условия. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что его миссию следует рассматривать как некую начальную часть процесса и что власти страны выразили готовность к его повторному визиту в рамках проведения последующих миссий.

5. В новой столице страны Найпьидо Специальный докладчик встретился с министром внутренних дел генерал-майором Маунг У; министром иностранных дел Ю Ньян Вином, министром труда и министром по связям с Генеральным секретарем Национальной лиги за демократию (НЛД) Ю Аун Чжи; министром национального планирования и экономического развития Ю Су Тха; министром по делам религии бригадным генералом Тхура Минт Маунгом и одним из Генеральных секретарей АССР У Зо Мином. Он принял также участие в заседании "круглого стола" вместе с 20 членами недавно созданного правительственного органа по правам человека. В своем ежегодном докладе Совету по правам человека Специальный докладчик отразит различные важные тематические вопросы, поднятые в беседе с представителями властей, с тем чтобы их можно было проработать в ходе его предстоящих поездок в страну.

6. В присутствии должностных лиц правительства Специальный докладчик встретился с резидентом-координатором и страновой группой Организации Объединенных Наций, более чем с 20 послами и представителями дипломатического корпуса, а также с представителями международных неправительственных организаций (НПО). Он также встретился с представителями национальных этнических групп и ассоциаций, выступающих за улучшение положения женщин.

7. В Янгоне Специальный докладчик провел консультации со старшими должностными лицами, в частности, министерства внутренних дел, правоохранительных органов, Государственного совета за мир и развитие (ГСМР) и Центральной янгонской больницы. К сожалению, ему не удалось встретиться с представителями армейского командования. Специальный докладчик также посетил бывший государственный технический колледж (использовавшийся во время демонстраций для содержания людей под стражей), штаб-квартиру командования седьмого полицейского батальона в Чжектане, Тханлин, а также крематорий Хтайн Бин.

8. Во время его второго посещения тюрьмы Инсейн ему было разрешено провести конфиденциальные беседы с пятью заключенными: Вин Тином, старейшим политическим заключенным, который провел 18 лет в тюрьме и о немедленном освобождении которого Специальный докладчик просил власти во время предыдущего посещения тюрьмы; Су Су Нваэм, видным деятелем, арестованным во время визита

Специального докладчика; Мин Зеем и Тхан Тином (известным также под именем Ки Тхан) из группы "Студенты поколения 88" и Маунг Каном, членом НЛД. В письме на имя властей Специальный докладчик просил встретиться с 21 заключенным, а также с Су Су Нваэм и У Гамбригой для получения разъяснений относительно выдвинутых против них обвинений.

9. Специальный докладчик встретился со старшими настоятелями монастыря Кха Кхат Вайн в Баго, членами руководимого правительством органа буддистского духовенства (Сангха Маха Наяка) и Совета попечителей пагоды Шведагон. Кроме того, он посетил два монастыря (Нан У и Нгве Кярян), где обсудил инциденты, произошедшие во время демонстраций. Ему было разрешено встретиться на конфиденциальной основе с группой из 92 монахов монастыря Нгве Кярян, которые были перевезены в другое место.

10. Министр информации и секретарь Комиссии по созыву Национального собрания бригадный генерал Чжа Хсан проинформировал Специального докладчика о развитии событий в связи с осуществлением состоящей из семи этапов "дорожной карты" продвижения к демократии. Тогда как первый и второй этапы завершились выработкой основополагающих и более подробных принципов, принятых Национальной конференцией при разработке Конституции, третьим этапом стало учреждение Комиссии по редактированию Конституции. Было отмечено, что НЛД и другие партии, имеющие этническую основу, будут подключены к этому процессу только на четвертом этапе, когда проект Конституции должен получить поддержку большинства населения в ходе национального референдума. Министр отметил, что 50 подробных принципов, касающихся прав человека, соответствуют международным нормам.

11. Специальный докладчик отметил, что Государственный совет мира и развития (ГСМР) 3 декабря объявил амнистию 8 552 заключенным, в том числе 33 иностранцам, чтобы отметить начало работы Комиссии по редактированию Конституции и завершение работы Национальной конференции. По представленным сведениям, среди них было только 10 политических заключенных.

12. Министр труда и министр по связям с Генеральным секретарем НЛД положительно отозвался о сотрудничестве с Международной организацией труда (МОТ) после подписания в 2007 году меморандума о взаимопонимании, который предусматривает создание механизма, позволяющего жертвам принудительного труда добиваться возмещения ущерба. Он надеется, что принудительный труд будет искоренен в стране в течение ближайших месяцев или лет. Министр отметил последствия международных санкций для обеспечения занятости в стране.

13. Специальный докладчик встретился с представителями Ассоциации за улучшение положения женщин и Секретариата Федерации по делам женщин и обсудил вопрос об их участии в подготовке доклада страны для Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка. Они не смогли предоставить Специальному докладчику информацию о случаях помещения под стражу женщин после или во время манифестаций.

II. ПРИЧИНЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ СОБЫТИЙ СЕНТЯБРЯ И ОКТЯБРЯ 2007 ГОДА

14. С момента военного переворота в 1962 году экономика Мьянмы неуклонно приходила в упадок, все более и более затрудня удовлетворение основных потребностей населения. Несмотря на богатые природные ресурсы, большинство населения страны живет в нищете. Некогда стабильная экономика подорвана десятилетиями ошибочной экономической политики, коррупции, достигшей угрожающих размеров, кумовства, а также несоразмерными расходами на содержание армии. Жизненные условия значительной части населения резко ухудшились в результате нарушений прав человека, к числу которых можно отнести принудительный труд, произвольное налогообложение и вымогательство, принудительные перемещения и конфискацию земель.

15. За последние два года Специальный докладчик получил несколько сообщений о предполагаемой причастности правительства к пресечению ряда инициатив населения по созданию организаций, причем даже не в политических, а в социально-экономических целях. В начале 2007 года тяжелые экономические условия спровоцировали целый ряд демонстраций и арестов. Недовольство экономическим положением высказывалось в течение всего года еще до значительного повышения в августе розничных цен на горючее. 22 февраля правительство арестовало девять участников мирной демонстрации протesta против снижения экономического и социального уровня жизни. Позднее, 27 февраля, все они были освобождены без предъявления обвинений. Еще больше протестных акций и арестов произошло в промежутке между февралем и апрелем. С этого времени по всей стране стали происходить менее крупные спорадические выступления протеста. В июне средства массовой информации сообщили об аресте одного человека в штате Рахин, единолично устроившего демонстрацию протеста против инфляции, привлекшую толпу зевак. Его задержали два дня под арестом, затем освободили. 1 мая были арестованы 33 человека в связи с организацией двух отдельных дискуссий по вопросу о правах трудящихся. Если большинство из них было впоследствии освобождено, шестерым организаторам дискуссии в Американском центре были предъявлены обвинения в подстрекательстве к бунту, создании незаконной организации и поддержании контактов с незаконными организациями. Тхурен Аун, Вай Лин, Мхо Мин и Чжо Вин были

приговорены каждый к 28 годам тюремного заключения, а Нхи Нхи Зо и Чжа Чжа получили по 20 лет тюрьмы. Все это является яркой иллюстрацией атмосферы репрессий, преобладавшей в Мьянме до начала мирных демонстраций протеста в августе 2007 года.

III. ФАКТОЛОГИЯ СОБЫТИЙ И КРУПНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

A. Мирные демонстрации протеста в августе 2007 года

16. 19 августа после повышения цены на горючее несколько десятков людей, в том числе видные лидеры группы "Студенты поколения 88", организовали через Янгон мирное шествие протesta. Небольшие спорадические демонстрации мирного характера, устроенные общественными политическими деятелями, продолжались всю следующую неделю, несмотря на арест свыше сотни людей, включая почти все руководство группы "Поколение 88", бывшего председателя Бирманской организации солидарности трудящихся, лидеров правозащитных организаций, бывших политических узников, студентов университета, членов НЛД и Комитета за развитие Мьянмы. Для быстрого и силового разгона любых собраний активистов власти привлекли вооруженное формирование САС.

B. Инцидент в Пакокку: поворотный пункт

17. Повышение цен на горючее стало причиной широких возмущений, однако ситуация резко обострилась после того, как власти применили силу для подавления протesta буддийских монахов в Пакокку (округ Магуэй), примерно в 600 км на северо-запад от Янгона. Этот город является общеизвестным религиозным центром в Мьянме, расположенным в округе, где уровень жизни за последние десять лет значительно упал.

18. 5 сентября мирная демонстрация буддийских монахов в Пакокку была разогнана силами полиции и армии, а также служащими вооруженного формирования САС. По сообщениям, над головами монахов был произведен целый ряд очередей из огнестрельного оружия, а затем служащие вооруженного формирования и сил безопасности жестоко избили нескольких монахов, некоторые из которых были предварительно связаны. Ходили упорные слухи о том, что один из монахов впоследствии умер, но этот факт так и не был подтвержден. На следующий день монахи взяли в заложники нескольких военных, явившихся в монастырь для того, чтобы, как утверждают некоторые сообщения, приказать буддийским монахам прекратить участие в антиправительственных выступлениях, а по другим сообщениям, чтобы извиниться перед монахами. Как сообщалось, машины военных были сожжены, поскольку монахи были

разгневаны арестами и избиением своих собратьев во время мирной демонстрации протеста за день до этого.

19. 9 сентября только что созданная группа под названием Всебирманский союз монахов (образованный некоторыми существующими в Мьянме организациями буддийских монахов) опубликовала заявление, содержащее четыре требования к властям:

- a) принести свои извинения за инцидент в Пакокку;
- b) снизить цены на товары и горючее;
- c) освободить всех политических заключенных, в том числе До Аун Сан Су Чжи и лиц, помещенных под стражу за участие в недавних демонстрациях протеста;
- d) вступить в диалог с демократическими силами с целью завершения процесса национального примирения и прекращения страданий народа.

В заявлении указывалось, что на выполнение этого требования властям отводится срок до 17 сентября, иначе им придется иметь дело с бойкотом религиозных деятелей. Выбор этого крайнего срока был политически не случайным, так как 18 сентября является годовщиной переворота 1988 года, в результате которого к власти пришел нынешний военный режим.

20. Поскольку правительство никак не отреагировало на эти требования, 18 сентября и в последующие дни под руководством монахов и при участии гражданских лиц начались многочисленные мирные демонстрации. Монахи также отказались отправлять религиозные обряды для военных и членов их семей, назвав эту акцию "перевернутой чашей для пожертвований" (на языке пали - "patam-nikkujjana-kamma"); при этом ряд монахов, участвовавших в демонстрациях, символически переворачивали вверх дном свои кружки для пожертвований. Этот акт обладает особой силой воздействия, ибо он не позволяет военному руководству и членам их семей исполнить свой священный долг жертвования - весьма важный элемент буддийской духовной и религиозной жизни. Отказаться от принятия предлагаемого пожертвования монах может только при самых непреодолимых моральных обстоятельствах. В соответствии с "Виная Питака" - Кодексом поведения монахов, бойкот был официально утвержден и объявлен на собраниях 18 сентября.

21. Это была не первая демонстрация, устраиваемая буддистскими монахами в Мьянме. На самом деле в монастырях страны существует давняя традиция социальных и политических выступлений. Духовенством было организовано и возглавлено, по крайней мере частично, несколько антиколониальных выступлений в Мьянме. Монахи активно участвовали и в борьбе за демократию в 1988 году. Тогдашний Государственный совет по восстановлению правопорядка подавил эти выступления, а сами монастыри подверглись разорению и более 300 монахов были лишены сана и подвергнуты тюремному заключению.

22. На сей раз принципиальная разница состоит в том, что действия монахов были вызваны тяжелыми условиями жизни народа Мьянмы. Снижение уровня жизни также негативно сказывается и на условиях жизни монахов, которые фактически находятся между двух огней: возросшим спросом на их услуги со стороны населения и скудостью получаемых пожертвований. В монастыри стекаются все больше находящихся в отчаянном положении бедняков, которые ищут кров и пропитание в сангхах (буддийских общинах), однако монахи вынуждены прогонять этих несчастных, поскольку их жалкие подаяния не могут обеспечить существование монахов и тех, кого они берут на свое попечение. Монастыри являются единственным местом социальной защиты для большинства общин страны. Хотя заявления Всебирманского союза монахов с самого начала носили политический характер, большинство монахов сделало все возможное, чтобы показать, что целью их выхода на улицы является желание выразить протест против социально-экономических тягот, с которыми приходится сталкиваться им самим и народу, а не продемонстрировать свои политические взгляды.

23. Таким образом, в течение первых дней выступлений монахов в Янгоне после 18 сентября рядовых верующих просили воздерживаться от участия в демонстрациях и не выкрикивать политических лозунгов. Для того, чтобы придать дополнительную силу своему посланию к властям и разъяснить, что движение монахов исходит из подлинных национальных и религиозных интересов, было важно обеспечить как можно более широкое участие в нем монахов, включая аполитично и более консервативно настроенные элементы. Поскольку масштаб протестов продолжал нарастать, группа молодых активистов из числа монахов постепенно взяла на себя руководство уличными демонстрациями. Это вызвало рост числа участников демонстраций, куда вошли представители политических партий, группы гражданского общества и широкие слои населения.

24. Размах демонстраций и та руководящая роль, которую взяли на себя монахи, явились для всех неожиданностью. В предыдущих случаях властям было легче оправдывать свои действия как направленные не против буддийских монахов как таковых, а против радикальных элементов, которые якобы нарушили кодекс повеления буддистов ("лже-монахов" на языке представителей режима), включившись в политическое движение. Малоубедительное для большинства людей такое объяснение имело тем не менее определенный резонанс среди консервативной части настоятелей и пастырей, которые считали, что монахи должны полностью отстраниться от земных дел. Но в данном случае шокирующим был не только уровень насилия и оскорблений, нанесенных монахам и монастырям, но и тот факт, что основные требования, выражаемые монахами, не носили политического характера и разделялись практически всем народом.

25. По мнению правительства, которое было выражено министром по делам религии, коренными причинами событий сентября и октября являются "подрывные действия внутренних и внешних экстремистов, которые препятствуют курсу на развитие и стабильность и имеют целью нанести ущерб всем начинаниям правительства". Министр также упомянул о неких "мировых державах", которым не нравится предлагаемая Конституция страны, поскольку она содержит положения о самоопределении и запрещает размещение иностранных войск на земле Мьянмы, добавив, что эти державы, которые действуют в сговоре с "подрывными элементами", и являются вдохновителями "беспорядков"¹. Министр национального планирования и экономического развития поведал Специальному докладчику о том, что цены на горючее в Мьянме все еще ниже, чем в соседних странах, и что повышение цены на горючее было использовано лишь как повод для политических действий против правительства. Подробное мнение правительства по поводу демонстраций протеста излагается в приложении.

**C. Мирные демонстрации протеста в сентябре 2007 года
(18-25 сентября 2007 года)**

26. С 18 по 25 сентября мирные выступления монахов участились и охватили всю территорию страны, включая Янгон, Мандалай, Пакокку и Ситтве. Хотя о демонстрациях, организованных в провинциях, известно мало, подробный отчет о последствиях событий в Янгоне в период с 18-25 сентября был перепроверен через различные заслуживающие доверие и независимые источники. В течение всего этого периода мирные демонстрации протеста происходили ежедневно, каждый раз принимая все большие масштабы, но они были не сразу пресечены властями (см. приложение).

**D. Чрезмерное применение силы против мирных демонстрантов
(26-29 сентября 2007 года)**

27. 26 сентября монахи и гражданские лица в большом количестве продолжали собираться на улицах. Силы безопасности (армия и отдел полиции по борьбе с уличными беспорядками), а также должностные лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, включая членов АССР и САК, впервые с момента начала событий в Пакокку применили чрезмерную силу, используя для этого слезоточивый газ и дымовые гранаты; при этом они жестоко избивали демонстрантов деревянными и бамбуковыми палками, резиновыми дубинками и обстреливали их из катапульт, после чего были использованы резиновые пули и огнестрельное оружие. По словам одного из

¹ New Light of Myanmar, 25 September 2007.

очевидцев, "сотрудники сил безопасности вначале стреляли в воздух, а затем в демонстрантов".

28. В свидетельских показаниях говорится о применении слезоточивого газа. Однако по информации очевидцев, полученной из независимого источника, скорее всего это были дымовые гранаты, поскольку дым обычно не вызывает психологическую реакцию, характерную для слезоточивого газа. По другим источникам, применялись оба средства. Хотя, по сообщениям, на месте происшествия находились пожарные расчеты, водонапорные пушки для разгона толпы не применялись, как это происходило в 1988 году. По сообщениям, поступившим в средства массовой информации от демонстрантов и фотографов, которые подобрали использованные гильзы, применялись не обычные твердые резиновые пули цилиндрической формы, а металлические шарики, покрытые слоем резины и способные нанести смертельные ранения, особенно с близкого расстояния (менее 40 м). Многие демонстранты были арестованы, множество людей получили телесные повреждения (в том числе монахи и монашенки), а несколько человек погибли (см. приложение).

IV. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

29. По итогам проведенных расследований Специальный докладчик хотел бы представить Совету по правам человека следующие предварительные выводы, напомнив, что его поездку в страну нельзя рассматривать как полноценную миссию по установлению фактов, проведение которой потребовало бы ряда дополнительных условий, например независимого доступа ко всем местам и лицам для проверки собранной информации.

A. Чрезмерное применение силы против гражданских лиц, включая неоправданное и несоразмерное применение силы, повлекшее за собой гибель людей

30. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что силы безопасности, в том числе армия и отдел полиции по борьбе с уличными беспорядками, в период с 26 по 29 сентября 2007 года применяли по отношению к гражданским лицам чрезмерную силу, несмотря на несколько международных обращений, призывающих правительство Мьянмы воздержаться от разгона демонстраций силой. Эти силовые действия включали применение огнестрельного оружия, резиновых пуль, слезоточивого газа и дымовых гранат, бамбуковых и деревянных палок, резиновых дубинок и катапульт, что в значительной мере объясняет факт гибели людей и множество серьезных телесных повреждений. В числе жертв оказались монахи, а также мужчины, женщины и дети, которые либо непосредственно участвовали в демонстрациях протesta, либо наблюдали за

ними со стороны. Чаще всего избиения носили неизбирательный характер, но в ряде случаев представители власти сознательно выбирали своей мишенью отдельных людей, преследовали и избивали их. По меньшей мере один демонстрант по имени Ко Ко Вин, являющийся членом НЛД, скончался от телесных повреждений, полученных 27 сентября, когда он был избит возле пагоды Суле в Янгоне. Были получены также непроверенные сообщения о якобы умышленных убийствах и использовании снайперов.

31. В письме, датированном 1 ноября 2007 года, Специальный докладчик запросил у правительства Мьянмы список погибших людей. Правительство признало факт гибели 15 лиц во время демонстраций и представило подробное описание причин смерти. Однако в нескольких сообщениях об убийствах указывается, что цифры, предоставленные властями, на самом деле сильно занижены. На сегодняшний день Специальным докладчиком получена информация об убийстве в ходе разгона демонстраций в сентябре и октябре еще 16 лиц, помимо тех 15, которые перечислены в информации правительства. Специальный докладчик передал эти данные правительству для получения разъяснений.

32. Согласно информации, основанной на достоверных показаниях очевидцев, в Янгоне отмечено более 30 случаев гибели людей в ходе демонстраций протеста 26-27 сентября 2007 года, главным образом 27 сентября в районе от пагоды Суле. О каких-либо аналогичных случаях во время демонстраций за пределами Янгона не сообщалось. По информации дипломатов, под стражей в Янгоне, Мандалае, Ситтве, Мычине и Моулмейне остаются еще свыше 500 демонстрантов.

33. В числе лиц, убитых сотрудниками сил безопасности во время демонстрации, числится японский фотожурналист Кендзи Нагаи. Показанное по телевидению убийство г-на Нагаи дает основания предполагать, что он, возможно, был сознательно убит выстрелом с близкого расстояния, а не попал под перекрестный огонь сотрудников сил безопасности. Хотя вскрытие тела г-на Нагаи было произведено 4 октября столичным полицейским управлением Токио в Университете Киорина (Митака-сити, Токио)², свидетельство о его смерти было также представлено Специальному докладчику крематорием Хтайн Бин.

34. Во время своего посещения крематория Хтайн Бин Специальный докладчик был проинформирован властями о том, что во время беспорядков в сентябре из Центральной янгонской больницы в крематорий было привезено 14 тел с соответствующими свидетельствами о смерти. Эти тела были затем зарегистрированы и кремированы.

² Sankei News, October 5, 2007.

Больница удостоверила факт 11 случаев смерти вследствие телесных повреждений (в основном огнестрельных ран), два случая смерти в результате болезни и один случай утопления. Три тела работниками крематория опознаны не были. По сообщениям, семьи и родственники опознанных лиц имели возможность участвовать в церемонии кремации. Неопознанные тела были кремированы 1 октября. Отмечалось, что ежедневно в этом крематории кремируются 25 тел и что тела доставляются только из Центральной больницы. Хотя Специальный докладчик был проинформирован о том, что среди этих 14 тел монахов не было, представленные фотографии не дают достаточных оснований утверждать это. Фотографии и свидетельства о смерти были переданы Специальному докладчику.

35. Несмотря на просьбы Специального докладчика, ему не был разрешен доступ во второй янгонский крематорий Йе Вей, находящийся под контролем Центрального полицейского управления, где, по сообщениям из достоверных источников, большое число тел (завернутых в пластиковую пленку и в мешки из-под риса) сжигалось по ночам с 4 час. до 8 час. утра 27-30 сентября. По сообщениям источников, как правило, крематорий в эти часы не работает, а также необычным было то, что штатных работников от этой функции отстранили и что в эти ночи в крематории работали сотрудники государственной безопасности или поддерживаемых государством групп. По крайней мере в одном из сообщений указывается, что некоторые из кремированных лиц были обриты наголо, а у нескольких на теле были следы серьезных ранений. В связи с этими утверждениями Специальный докладчик выразил правительству свою озабоченность и надежду на то, что будущие расследования прольют свет на эти акты кремации, которые якобы состоялись в ночь инцидентов, происходивших в Янгоне. Останки умерших должны быть возвращены семьям или родственникам, с тем чтобы те могли должным образом их похоронить в соответствии с их религией и верованиями.

36. В связи с утверждениями о том, что помочь раненым оказывалась только в Центральной больнице, Специальный докладчик спрашивал у ее работников, сколько демонстрантов было ранено. В Центральной янгонской больнице было зарегистрировано 30 обращений, из которых 23 было связано с несчастными случаями и чрезвычайными происшествиями. В соответствии со списком, полученным из столицы по запросу Специального докладчика, у некоторых пациентов на теле были следы от огнестрельных ранений и нападений. Он спрашивал также, содержались ли раненые под стражей. После приема в отделении скорой помощи и отправки в хирургическое отделение некоторые пациенты были выпущены на свободу. Эта информация была также передана в органы безопасности, сотрудники которых допрашивали пациентов в больнице.

37. Применение смертоносного оружия сотрудниками правоохранительных органов в период с 26 по 29 сентября 2007 года в Мьянме противоречит основополагающим принципам, закрепленным в основных международных нормах, вытекающих из международного обычного права³. Они игнорировали принципы крайней необходимости и соразмерности, которые содержатся в статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и в комментарии к нему. Статья 3 Кодекса гласит: "Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей". В комментарии, сопровождающем данный пункт, поясняется, что "это положение ни в коем случае не толкуется таким образом, будто оно уполномочивает на применение такой силы, какая является несоразмерной законной цели, которую нужно достичь". Аналогичным образом в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка самое общее положение о применении огнестрельного оружия (принцип 9) предусматривает следующее: "В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни". Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Мьянмы предусматривает применение полицейской (статья 128) и военной силы (статья 129) для разгона собраний, в нем также говорится о необходимости применения минимальной силы для разгона собраний во избежание "нанесения повреждений людям и имуществу" (статья 130). В период с 26 по 29 сентября силы безопасности, несомненно, превысили пределы полномочий, установленных для них законом.

38. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что, хотя правительство и его представители проявили определенное усердие для предотвращения кровопролития, решение сил безопасности стрелять на поражение и жестоко избивать демонстрантов, приведшее к гибели людей, является актом произвольного лишения жизни и нарушает право на жизнь, поскольку такое применение силы со смертельным исходом было неоправданным и несоразмерным.

В. Использование должностных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов

39. По мнению Специального докладчика, участие членов АССР и САС в значительной степени способствовало чрезмерному применению силы против мирных демонстрантов.

³ Принципы международного права прав человека, применимые в данном контексте, главным образом вытекают из Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

К сожалению, Уголовно-процессуальный кодекс Мьянмы предусматривает применение властями сил полиции для разгона собраний (статья 128). Однако наряду с правительственные войсками и служащими отдела полиции по борьбе с уличными беспорядками жестокость в отношении демонстрантов с согласия или одобрения властей проявили члены поддерживаемых правительством АССР и вооруженного формирования САС. Действовали ли эти группы по прямому указанию правительства - остается неясным. Есть свидетельства того, что представители властей Мьянмы были соучастниками актов жестокого обращения, совершенных этими группами, или не посчитали нужным вмешиваться, наказывать виновных или мешать им действовать подобным образом.

40. АССР была создана Государственным советом мира и развития (ГСМР) в 1993 году, а в 2006 году она объявила о своем намерении стать политической партией и выдвинуть кандидатов на следующие выборы. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик выразил обеспокоенность в связи с различными утверждениями об участии членов АССР в актах политического и уголовного насилия. О существовании САС впервые стало известно в 2003 году, когда ее члены предположительно оказались причастными к трагическому инциденту в городе Депайин⁴. По сообщениям источников, САС уже якобы была причастна к инциденту 1997 года. Эта не имеющая никакого легального статуса группировка является низовой вооруженной организацией, состоящей из гражданских лиц, которые предположительно помогают властям в поддержании правопорядка, выполняют функции военного характера и занимаются военной разведкой, не находясь на содержании правительства. В ее состав входят члены пожарных команд, служб неотложной медицинской помощи, женских организаций и АССР, а также преступные элементы/лица, отбывшие тюремное наказание, члены местных гангстерских группировок, а также неимущие и безработные лица.

C. Произвольные аресты и задержания

41. Начиная с 18 сентября октября и до отмены комендантского часа 20 октября людей арестовывали ежедневно, и массовые аресты совершались 26, 27, 28 и 29 сентября. Следует подчеркнуть, что уже после отмены комендантского часа 20 октября Специальный докладчик продолжает получать сообщения с утверждениями об арестах людей, а также об их последующем освобождении. После изучения различных сообщений и показаний свидетелей было подсчитано, что в сентябре и октябре аресту

⁴ Массовое убийство в Депайине произошло 30 мая 2003 года, когда около 70 лиц, связанных с НЛД, предположительно были убиты этой вооруженной группировкой, поддерживаемой правительством.

подверглись порядка 3 000-4 000 лиц, и на момент подготовки настоящего доклада от 500 до 1 000 из них по-прежнему содержатся под стражей. Кроме того, 1 150 политических заключенных, содержавшихся под стражей до выступлений протеста, так и не были освобождены. Большинство арестов было произведено во время подавления акций протеста иочных рейдов, проведенных силами безопасности и должностными лицами, не являющимися сотрудниками правоохранительных органов (АССР и САС). Анализ некоторых достоверных сообщений укрепил Специального докладчика во мнении о том, что во время рейдов родственники скрывающихся лиц также захватывались в качестве заложников. В ходе подготовки своей поездки в письме от 1 ноября 2007 года, адресованном правительству, Специальный докладчик просил представить ему список арестованных и освобожденных лиц, а также лиц, которые продолжают содержаться под стражей, включая информацию об их местонахождении, условиях их содержания под стражей и выдвинутых против них обвинениях. Он просил также сообщить, в соответствии с каким законом эти лица содержатся под стражей.

42. Министр внутренних дел проинформировал Специального докладчика о том, что с момента разгона демонстраций в сентябре 2007 года было арестовано 2 927 лиц для проведения расследований, из которых 2 836 человек были освобождены на свободу, а 91 человек продолжает находиться под стражей. Большинство из них задержаны по обвинению в нарушении статей Уголовного кодекса о террористической деятельности, а в отношении других лиц проводится расследование. Не менее 15 человек, арестованных с августа месяца в связи с мирными акциями протеста, были приговорены к тюремному заключению сроком до 9,5 лет. По сообщениям достоверных источников, над пятью из этих лиц 24 и 26 сентября в тюрьме Тхаэт, округ Магуэй, состоялся суд, который, судя по всему, завершился их оправданием. Следует отметить, что у Специального докладчика не было возможности проверить полученные данные.

43. Особую озабоченность у Специального докладчика вызывают многочисленные сообщения о широком использовании неофициальных мест содержания под стражей, в существовании которых государственные власти не признаются, поскольку они считаются засекреченными. В числе лиц, содержащихся под стражей, находятся дети и беременные женщины. Согласно различным сообщениям, люди содержатся под стражей в шести различных местах, в том числе в здании Государственного технологического института (ГТИ) в городке Инсейн, в полицейском управлении № 7 в районе Тханчжин, в местечке Аунг Тха Пей в районе Майангон, в пятом полицейском участке отдела борьбы с уличными беспорядками в районе Хмавбе, в полицейском управлении Плат Миот в округе Мандалай и в центре проведения допросов Кчжак Ка Сан в районе Тамве. Поскольку многие задержанные были освобождены, предполагается, что остающиеся под стражей лица содержатся в различных местах заключения, в том числе в ГТИ и полицейском

управлении № 7, т.е. в местах, которые Специальный докладчик посетил во время своей официальной миссии.

44. Во время своего посещения ГТИ Специальный докладчик был проинформирован сотрудниками полиции о том, что с 27 сентября по 15 октября силы безопасности (находящиеся с июля 2007 года в подчинении муниципальных властей Янгона) арестовали 1 930 демонстрантов, 80 человек из которых были отправлены в тюрьму Инсейн как нарушители законов об обеспечении безопасности. По сообщениям, все остальные были незамедлительно освобождены. Специальному докладчику была показана подробная карта с указанием мест содержания под стражей (с раздельным содержанием женщин и мужчин), которые он посетил. Его проинформировали о том, что ГТИ, который не является более техническим колледжем, планировался в качестве укрытия на случай чрезвычайных ситуаций (во взаимодействии с Красным Крестом Мьянмы). Хотя ГТИ в свое время мог вместить только 1 500 человек, представители правительства проинформировали Специального докладчика о наличии 2 500 одеял; о том, что... 488 человек якобы больны и находятся под присмотром пяти докторов и 15 медсестер, а пятеро переведены в Центральную больницу для прохождения срочного лечения. Специальный докладчик посетил помещения, в которых содержались под стражей 153 женщины и 140 мужчин (70 человек на одно помещение), которых охраняют 100 полицейских. Ему было сказано, что информация о ранениях и проведении расследований в отношении лиц, содержащихся под стражей, носит закрытый характер.

45. Специальный докладчик также выразил удовлетворение в связи с предоставленным ему доступом в штаб-квартиру командования полицейским батальоном в Кчжоктане, расположенной в 60 км от Янгона. Сообщалось, что привезенных сюда задержанных размещали в других местах, поскольку в то время это помещение было рассчитано максимум на 30 человек. Здание находится под контролем сил безопасности южного округа, основной обязанностью которого является сопровождение важных персон из посольств, обеспечение безопасности в городе Наи Пай Тау и наблюдение за пограничными районами. Специальный докладчик поинтересовался их участием в правоохранительной деятельности, в связи с чем было отмечено, что эти силы отвечают за прием заключенных, направляемых другими подразделениями сил безопасности. Он спросил также, почему подозреваемые доставляются в столь изолированный и отдаленный район, на что ему было сказано, что данное заведение отвечает за центральную зону Янгона. Власти отметили, что лиц, участвовавших в демонстрациях, надо было отсортировать, допросить и провести в отношении них следственные действия. На вопрос о том, кто допрашивает содержащихся под стражей лиц, власти ответили, что в данном месте проводятся не допросы, а лишь расследования. Среди находившихся здесь лиц якобы не было раненых, и все поступившие в Кчжоктан лица были затем отправлены

назад, хотя не было уточнено, куда именно. Несмотря на просьбу Специального докладчика, ему не было позволено ознакомиться с регистрационными записями, поскольку соответствующее разрешение должно быть дано министерством внутренних дел и начальником полиции.

46. Специального докладчика проинформировали о том, что 10 000 заключенных содержатся под стражей в тюрьме Инсейн под надзором 500 охранников и что 70 заключенных якобы размещены в отдельных зданиях. Содержащихся под стражей лиц могут посещать друзья и родственники, они могут получать лекарства, посылки и газеты, но им разрешено только писать письма. Большинство заключенных нуждается в медицинской помощи, и их здоровье подорвано содержанием в тюрьме. Большинство студентов организации "Поколение 88" очень слабы и едва могут передвигаться. Специальный докладчик отметил, что политические заключенные из НЛД и группы "Поколение 88", а также монахи рассматриваются властями как террористы и преследуются в уголовном порядке на основании законов об обеспечении безопасности. Многие политические заключенные находятся в так называемом здании пятой пристройки тюрьмы Инсейн, доступ куда якобы запрещен даже тюремным охранникам (70 заключенных содержатся в камере № 8). Специальному докладчику были переданы фотографии данного места, сделанные с коммерческого спутника. Мин Ко Наинг якобы был переведен в это помещение за день до посещения тюрьмы Инсейн Специальным докладчиком. Другими заключенными в этом здании являются Хтай Кайве, Мин Зеяя, Май Май, Майя Ай, Аун Тху, Ко Ко Гуй, Аун Наин, У Пай Чжо и У Цин Пайит.

47. По сообщениям заслуживающих доверия источников, заключенных содержат в унижающих достоинство условиях в специальной карательной зоне тюрьмы Инсейн, широко известной как "собачьи будки" - в помещении, состоящем из девяти маленьких камер размером 2 x 2 метра, постоянно охраняемых сворой из 30 собак. Там нет ни вентиляции, ни туалетов, а заключенные (в основном политические) вынуждены спать на тонких матрасах на бетонном полу; мыться же им разрешается только холодной водой раз в три дня по пять минут. Один недавно освобожденный заключенный сообщил, что его заставляли стоять голыми коленями на битом кирпиче, а еще долгое время стоять на цыпочках. Другие сообщения подтверждают, что монахов держат под стражей в голом виде и умышленно дают им еду в послеобеденное время, когда религиозными правилами им запрещено есть.

48. Служба государственной безопасности продолжает разыскивать и помещать под стражу отдельных лиц, подозреваемых в участии в антиправительственных выступлениях протеста, главным образом во время ночных рейдов по жилым домам. Было также подтверждено, что власти подвергали произвольному и незаконному содержанию под

стражей членов семьи или близких друзей скрывающихся лиц, подозреваемых в симпатиях к демонстрантам. Это можно расценивать как захват заложников, представляющий собой умышленное или косвенное давление, оказываемое с целью заставить подозреваемых демонстрантов явиться с повинной в качестве условия освобождения или непричинения вреда заложникам, что является нарушением основополагающих норм международного права. Например, до того как 19 октября была помещена под стражу Тхет Тхет Аун, ее мать и свекровь, к которым в иное время власти не имели претензий, были произвольно помещены властями Мьянмы под стражу с явной целью запугать Тхет Тхет Аун и заставить ее явиться с повинной. С тех пор обе женщины были освобождены, хотя ее мать продержали под стражей до 2 ноября. Аналогичным образом до ареста поэта Ко Наин Тхита властями Мьянмы его жена Кхин Ма Лар была арестована 1 октября и освобождена только 21 октября. Когда Дай Наин Лину удалось избежать ареста 12 октября, Тхин Ай, владелец дома, в котором тот прятался, был незаконно арестован. Дай Наин Лин был арестован 23 октября, но Тхин Ай продолжает содержаться под стражей.

49. Специальный докладчик получил сообщения о том, что 106 женщин, включая шестерых монашенок, содержатся под стражей в Янгоне после того, как они были арестованы в связи с сентябрьскими демонстрациями, и высоко оценивает действия 25 активисток женского движения, которые 26 ноября прошествовали через центр Янгона в рядах первой после подавления сентябрьских выступлений публичной демонстрации противников военного режима, чтобы отметить Международный день за ликвидацию насилия в отношении женщин. Эта группа, включавшая домохозяек и студенток, прошла от пагоды Суле до пагоды Ботатаунг, где они прочли молитву за упокой душ монахов и других протестующих, погибших во время сентябрьских демонстраций, а также за освобождение тех, кто все еще содержится под стражей. Женщин сопровождали члены поддерживаемой правительством АССР и вооруженной группировки САС, но они не вмешивались в действия демонстранток.

50. 20 ноября, спустя неделю после визита Специального докладчика и призыва к освобождению всех политических заключенных в соответствии с планом действий, предложенным им в его последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/62/223), 58 заключенных были освобождены, как заявило правительство, по гуманитарным соображениям. Было сказано, что освобождены девять мужчин в возрасте старше 65 лет и 49 беременных или имеющих детей женщин. При этом, однако, ничего не говорилось о том, являлись ли они политическими заключенными, и ничего не сообщалось о судьбе лидера движения за демократию До Аун Сан Су Чжи. В заявлении отмечалось, что "правительство будет продолжать освобождать тех, кто не наносит вреда обществу и не

становит угрожать миру, стабильности и единству нации в стране, которая неуклонно движется к демократии".

51. Вместе с тем Специальный докладчик осуждает новые аресты политических активистов, которые происходят несмотря на заверения, данные в начале ноября премьер-министром Тейн Сейном Специальному советнику Генерального секретаря по Мьянме Ибрахиму Гамбари о том, что никаких арестов больше не будет. Заслуживающие доверия источники подтверждают, что с начала ноября были арестованы следующие лица: У Гамбира, глава Всебирманского союза монахов и лидер сентябрьских выступлений протеста, его отец Мин Лвин и брат Аун Чжао Чжао, которых предварительно удерживали в качестве заложников с целью заставить Гамбира выйти из подполья; Су Су Нвай, член молодежного крыла НЛД, и другой молодой активист Бо Бо Вин Хлаинг. Представители властей вторглись в монастырь в западном штате Рахин и в связи с участием в сентябрьских выступлениях арестовали монаха У Тхан Рама, местонахождение которого остается неизвестным. Под стражу помещен Маинт Наин, старый член НЛД. Под стражей содержался и лидер этнических араканцев У Тин Он, и его местонахождение также неизвестно. Другие этнические лидеры, в том числе араканцы Син Сян Тханг и Ю Ай Тхан Аун, Наин Нгве Тхейн из Национального демократического фронта монов и Ю Хун Хту политический лидер штата Качин, были схвачены полицией, но после допроса освобождены. Аун Зо У, член группы правозащитников, был арестован в Янгоне якобы в связи с его участием в подготовке манифестации по случаю Международного дня прав человека 10 декабря. Были арестованы также следующие три лица: Вин Мо, ведущий гитарист популярной группы "Шве ТханСин", М्�яят Сан, член студенческой группы "Трехцветных", и Аун Аун, друг вышеупомянутых двух лиц. Кроме того, в поселке До Хпум Янг, район Момаук, округ Бамо, были арестованы восемь членов Организации за независимость Качина (ОНК). Полагают, что это было сделано в ответ на отказ ОНК удовлетворить требование ГСМР о том, чтобы она публично отказалась от недавних заявлений До Аун Сан Су Чжи, сделанных в присутствии Специального советника г-на Гамбари.

52. В этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Мьянмы освободить всех лиц, задержанных или помещенных под стражу лишь в связи с их мирным выступлением в защиту своего права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, включая узников совести, давно содержащихся в тюрьме и недавно помещенных под стражу, а также лиц, арестованных в связи с мирными демонстрациями, и прекратить дальнейшие аресты. С особой озабоченностью он отмечает продолжительное и произвольное содержание властями под стражей узников совести, в том числе До Аун Сан Су Чжи, Ю Вин Тина и старших представителей оппозиции из групп этнических меньшинств, таких, как Ю Кхун Хтун У. Было подтверждено, что

освобождение многих лиц, содержащихся в настоящее время под стражей, обусловливалось подписанием ими обязательства прекратить дальнейшую политическую деятельность.

D. Исчезновения

53. В результате расследования, проведенного на сегодняшний день, Специальный докладчик осведомлен по крайней мере о 74 случаях недобровольных исчезновений, по которым власти Мьянмы не могут или не хотят сообщить о местонахождении лиц и в отношении которых есть разумные основания предполагать, что эти лица были помещены под стражу представителями государства. Полученные из различных источников цифры могут не отражать реальное положение вещей, поскольку не все родственники сообщили об исчезнувших лицах, опасаясь репрессий и строгого наказания. Специальный докладчик в ходе своей поездки беседовал с представителями властей и просил их сообщить о судьбе и местонахождении соответствующих лиц. Власти лишь частично удовлетворили его требования.

54. Серьезную тревогу вызывают утверждения о кремации значительного числа тел, о чем упоминалось выше. Не высказывая на данном этапе какого-либо мнения о достоверности данных сообщений, этим утверждениям должно быть уделено самое пристальное внимание, поскольку это позволит объяснить, почему правительство пока что не в состоянии предоставить информацию о местонахождении целого ряда задержанных и исчезнувших лиц. Это может также пролить свет на многочисленные сообщения об уничтожении тел погибших силами безопасности во время разгона демонстраций иочных рейдов в некоторые монастыри.

E. Случаи смерти во время содержания под стражей

55. По достоверным сообщениям, полученным из независимого источника, один монах, находившийся под стражей в центре ГТИ с 27 сентября по 5 октября, сообщил, что за это время умерли около 14 человек, в том числе восемь монахов и один мальчик, который скончался в первый же день. По словам этого монаха, которого держали в камере вместе с сотней других людей, их смерть была вызвана скорее тяжелыми условиями содержания под стражей, чем телесными повреждениями, полученными во время разгона демонстраций. По сообщениям, член НЛД Вин Шве, который был арестован 26 сентября возле Мандалая, умер во время допроса в полицейском управлении Плат Миот 9 октября. Его тело не было возвращено родственникам. Аналогичным образом, преподобный Ю Тхилаванта, заместитель настоятеля монастыря Юзана Кьянгтай в округе Мыичина,

был, по утверждениям, забит до смерти 26 сентября во время содержания под стражей; при этом его также избили и в предыдущую ночь во время ареста в монастыре.

F. Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки

56. В растущем числе сообщений, поступающих от освобожденных из-под стражи лиц, описываются унижающие достоинство условия содержания под стражей и практика пыток. У Специального докладчика сложилось общее мнение о том, что заключенные подвергаются тяжким испытаниям уже на стадии допросов, продолжающихся от четырех до восьми дней и ведущихся в помещениях, отдельных от мест содержания под стражей (таких, как Бюро налоговой комиссии или министерство внутренних дел в Янгоне). Во многих случаях допрашиваемые лица закованы в наручники, и им приходится спать на холодном и мокром полу. Еда и питье предоставляются в зависимости от ответов подвергаемых допросам лиц. Некоторых заключенных содержат в полной изоляции, давая им лишь один час каждое утро и после обеда на разминку (во время посещения Специального докладчика это время было увеличено на полчаса).

57. Практика пыток в Мьянме подтверждается различными наблюдателями, включая Специальных докладчиков за последние семь лет. Опыт показывает, что пыткам в первую очередь подвергаются политические активисты и правозащитники во время ареста, допроса и содержания под стражей. Сообщения подтверждают ужасающие условия содержания под стражей, которые не отвечают международным стандартам обращения с заключенными и в сущности являются жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, запрещенным в соответствии с международным правом. После разгона демонстраций стало поступать все больше сообщений о случаях смерти во время содержания под стражей, а также об избиениях, жестоком обращении, нехватке питания, воды, медицинской помощи и антисанитарных условиях в переполненных местах содержания под стражей по всей стране. При этом не обеспечиваются основные потребности, включая продукты питания, питьевую воду, одеяла и наличие спальных мест и доступ к объектам санитарии.

G. Жестокие репрессии в отношении участников мирных демонстраций протesta

58. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/62/223) Специальный докладчик особое внимание уделил постоянной практике ограничения права на свободу выражения мнений, права на мирные собрания и права на свободу передвижения. События сентября и октября 2007 года являются еще одним подтверждением господствующих в Мьянме жестоких методов гонений и преследований. С 26 сентября по

20 октября в Мьянме строго соблюдался установленный законом запрет на проведение собраний (в количестве пяти и более человек), а комендантский час жестко ограничил свободу передвижения, развязав руки сотрудникам сил безопасности для проведения ночных рейдов.

59. По сообщениям, ночные рейды проводились именно во время комендантского часа. В ночь на 26 сентября сотрудники сил безопасности арестовали Мийт Тхейна, представителя лидера оппозиционной политической партии До Аун Сан Су Чжи. Решение о сокращении продолжительности комендантского часа, принятое 2 октября, никак не повлияло на подобные инциденты, происходившие между 11 часами вечера и тремя часами утра.

60. Имеются сообщения о том, что с 26 сентября по 6 октября сотрудники сил безопасности совершили налеты на 52 монастыря по всей стране, в ходе которых они отбирали принадлежащее монахам имущество, а самих их избивали и арестовывали. Получены также сообщения о совершенных убийствах. В четверг, 27 сентября, в 12 час. 30 мин. сотрудники сил безопасности нагрянули в монастырь Нгве Кярян, знаменитый буддийский учебный центр в Янгоне (Южная Оккалапа), где, по утверждениям, они открыли огонь, избили и арестовали около 70 монахов. На фотографиях места происшествия, сделанных после окончания комендантского часа в различных частях монастыря, видны пятна крови и разгромленное имущество, включая ворота, окна и элементы убранства. Фотографии также позволяют судить о совершенных ограблениях, о которых сообщается различными источниками, включая прямые показания свидетелей. По неподтвержденным данным, некоторые монахи, являвшиеся свидетелями налета, сообщали об арестах и исчезновении тел нескольких монахов, якобы избитых до смерти сотрудниками сил безопасности. Позднее в этот же день Нгве Кярян стал местом ожесточенных столкновений между силами безопасности и мирным населением. Ряды солдат и гражданских лиц окружали монастырь с полудня до вечера, были слышны выстрелы.

61. Специального докладчика свозили в пустующий монастырь Нгве Кярян, но не разрешили ему войти вовнутрь. Власти показали ему фотографии различных предметов (оружие, оскорбительные надписи, доказательства занятия азартными играми и порнографические изображения), якобы найденных в монастыре. Общее число монахов, первоначально обитавших в этом монастыре, составляло порядка 180-200 человек. Специальному докладчику сообщили о том, что 27 сентября 92 монаха были перевезены в другой монастырь по распоряжению властей, но не были заключены под стражу. В последний день своего пребывания ему удалось провести конфиденциальную беседу с десятью из этих 92 монахов. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по

поводу местонахождения остальных монахов, которые, по заявлению властей, скрылись от правосудия и вернулись в свои семьи (они якобы были отлучены от церкви за свое поведение в соответствии с правилами поведения монахов, согласно которым покидать монастырь можно только по разрешению старшего монаха). Специальный докладчик отметил, что он собирается вернуться и встретиться с монахами в ходе своей следующей миссии.

62. Власти сообщили, что по состоянию на 5 октября под стражей находились 533 монаха, 398 из которых были освобождены после так называемой "отсортировки" подлинных монахов от лжемонахов. Согласно полученным сообщениям, 21 монах был помещен под стражу в тюрьму Инсейн. Однако, по данным из достоверных источников, под стражу было взято или исчезло гораздо большее количество монахов. Многие молодые монахи, занимавшиеся изучением буддийскую литературы, не посмели вернуться назад в Янгон, поскольку монастыри продолжают оставаться под наблюдением властей, а освободившиеся монастыри были заняты членами АССР, которые сразу же после разгона демонстраций стали их попечителями. В монастырях, находящихся под контролем местных властей, проводились внезапные обыски. 29 ноября монахов, ухаживающих за больными ВИЧ/СПИДом, военные заставили покинуть монастырь Маггин, который был затем опечатан властями.

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

63. Государству и его представителям неоднократно предоставлялась возможность наладить диалог с мирными демонстрантами, с тем чтобы найти мирное решение конфликта. Вместо того, чтобы рассмотреть наилучшие возможные варианты сдерживания протesta и несмотря на многочисленные международные призывы, государство и его представители избрали путь репрессивных действий. Прежде чем применять силу для разгона демонстрантов, государству и его представителям следовало бы попытаться выяснить и рассмотреть причины, лежащие в основе мирных демонстраций. А применение в качестве крайней меры силы не должно было выходить за пределы международно-признанных стандартов, установленных для разгона демонстраций.

64. Хотя на данной стадии расследования трудно четко проследить цепочку приказов, которые привели к трагическим событиям сентября и октября 2007 года, Специальный докладчик заключил, что правительство отдавало себе отчет в неизбежности серьезных нарушений прав человека и ничего не сделало для их предотвращения, поскольку не использовало всех имевшихся в его распоряжении возможностей и не попыталось воздержаться от разгона демонстрантов силой. Он также считает, что разгон

демонстрантов явился не полицейской, а военной акцией. Специальный докладчик отметил, что чрезмерное применение силы, включая применение смертоносного оружия, было неоправданным и несоразмерным. Он также пришел к выводу о том, что была развернута безжалостная репрессивная кампания, направленная против монахов, монашенок, политических деятелей, правозащитников и других лиц, которые организовали мирные демонстрации или участвовали в них, а также их родственников.

65. В своем сообщении № 1/2007 от 4 октября 2007 года Информационный комитет ГСМР подчеркнул, что беспорядки были вызваны политизацией требований монахов политическими партиями и другими организациями⁵. С мнением о том, что мирные демонстрации в августе и сентябре этого года явились причиной беспорядков, трудно согласиться с учетом последствий этих событий. Было бы точнее сказать, что бурные волнения и беспорядки возникли в результате чрезмерного применения силы государством и его представителями. Общеизвестно, что серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность. Поскольку правительство не смогло предотвратить эти грубые нарушения, ему предстоит теперь провести тщательное расследование этих грубых нарушений прав человека, возбудить судебное преследование в отношении лиц, ответственных за их совершение, и, в случае признания их вины, наказать их.

66. По данным из надежного источника, кроме подразделений полиции по борьбе с уличными беспорядками в разгоне демонстрации в Янгоне предположительно участвовали следующие армейские подразделения под командованием Пятого управления специальных операций, которое опекает Янгонский военный округ и действующие в его составе части:

- i) Пятое управление специальных операций (командующий: генерал-лейтенант Майнт Све);
- ii) Янгонский военный округ (командующий: генерал-майор Хла Хтай Вин, заместитель командующего: бригадный генерал Чжау Чжау Тун, командир войсковой части № 1 армейского гарнизона: бригадный генерал Майнт Соу, командир войсковой части № 2 армейского гарнизона: полковник Тин Тун, командир войсковой части № 3 армейского гарнизона: полковник Хла Айе);
- iii) 11-я легкая пехотная дивизия (командующий: бригадный генерал Хла Мин, командир 111-й боевой части: полковник Мьян Тху, командир 112-й боевой

⁵ New Light of Myanmar, October 5, 2007.

части: полковник Хтейн Лин, командир 113-й боевой части: подполковник Тун Хла Аун);

- iv) 66-я легкая пехотная дивизия (командующий: полковник Маун Маун Аье, командир 661-й боевой части: полковник Хтве Хла, командир 662-й боевой части: имя неизвестно, командир 663-й боевой части: полковник Хан Ньюонт); и
- v) 77-я легкая пехотная дивизия (командующий: бригадный генерал Вин Мьянт, командир 771-й боевой части: подполковник Мья Вин).

67. Несмотря на его просьбу, Специальный докладчик, к сожалению, не смог встретиться с военачальниками, участвовавшими в разгоне демонстраций. Необходимо провести дополнительное расследование для того, чтобы проверить поступившие из различных источников утверждения и выяснить, какие армейские части и командиры участвовали в подавлении волнений в других частях страны, в том числе в Мандалае, Пакокку и Ситтве. Специальный докладчик был бы признателен, если бы власти смогли предоставить ему данные о подразделениях сил безопасности, находящихся под командованием военных властей (время, расположение, номер части), типе вооружения, которым оснащены подразделения сил безопасности, полученных приказах военного командования и именах тех, от кого, в частности, исходил приказ о применении огнестрельного оружия.

68. На момент подготовки настоящего доклада Специальный докладчик не получил заверений от правительства Мьянмы о том, что лица, ответственные за нарушения прав человека, будут преданы суду и что жертвам будет возмещен нанесенный ущерб.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

69. Специальный докладчик передал настоящий доклад для комментариев правительству Мьянмы вместе со списком из 653 имен людей, находящихся под стражей, 74 исчезнувших и 16 убитых (в дополнение к списку фамилий 15 погибших лиц, представленному властями). В этот список включены только те инциденты, где упоминаются имена вовлеченных в них лиц. По целому ряду инцидентов никаких имен не сообщалось, но поступали утверждения о предположительно убитых людях, о чем было также сообщено правительству Мьянмы. Этот список будет регулярно обновляться и использоваться в качестве основы для продолжения диалога с властями.

70. Специальный докладчик выражает надежду на позитивные изменения в подходе Мьянмы к выполнению обязательств в отношении своих международных и региональных партнеров, предусмотренных, в частности, Уставом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), подписанным Мьянмой, в котором закреплена твердая приверженность международным правозащитным и гуманитарным принципам и содержит обязательство создать специальный орган АСЕАН по правам человека. Специальный докладчик хотел бы также вновь подчеркнуть свой настоятельный призыв к властям вернуться к сотрудничеству с Международным комитетом Красного Креста (МККК), предоставив ему свободный доступ к центрам содержания под стражей.

71. Происшедшие инциденты свидетельствуют об уязвимости экономических и социальных основ бирманского общества. Они указывают на то, что право на свободу выражения мнений и право на мирные собрания еще не полностью гарантированы в этой стране, и на те огромные трудности, с которыми сталкивается Мьянма в деле обеспечения законности путем привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные уголовные преступления, о которых говорится в настоящем докладе. Это указывает также на настоятельную необходимость отменить или пересмотреть прежние законы и нормативные акты страны в соответствии с международными правозащитными нормами, а также отказаться от привлечения к разгону демонстраций армии и должностных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов.

72. Кроме того, происшедшие события являются убедительным примером неделимости прав человека. Десятилетия, в течение которых ущемлялись основные гражданские и политические права, привели к резкому снижению уровня жизни населения. Жестко ограничивая право на свободу выражения мнений и право на мирные собрания, правительство в течение многих лет препятствовало формированию платформы для подлинного общественного диалога, в рамках которого народ мог бы поделиться своей озабоченностью относительно отсутствия доступа к возможностям получения работы и к основным социальным услугам, включая здравоохранение и питание.

73. В этой связи следует приветствовать решение правительства разрешить Специальному докладчику посетить Мьянму. Позволив Специальному докладчику осуществить официальный визит, правительство вновь установило диалог с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и разрешило провести расследование событий, произошедших в сентябре и октябре 2007 года. Специальный докладчик надеется, что по его просьбе власти предоставят ему дополнительную информацию о местонахождении содержащихся под стражей лиц, об условиях их содержания, о количестве освобожденных заключенных и о причинах случаев гибели людей в заключении. Правительство предоставило ему ряд подробных отчетов, которые

отчасти дают ответы на его вопросы. Специальный докладчик будет продолжать поддерживать контакт с правительством Мьянмы по этой проблематике.

74. Вместе с тем Специальный докладчик не видит заметных признаков того, что правительство выполняет конкретные просьбы, содержащиеся в пунктах 2, 3 и 4 постановляющей части резолюции S-5/1 Совета по правам человека, настоятельно призывающей правительство Мьянмы, в частности:

"обеспечить соблюдение в полном объеме прав человека и основных свобод и расследовать нарушения прав человека и привлечь к судебной ответственности виновных в них лиц, включая недавние нарушения прав участников мирных протестов;

незамедлительно освободить арестованных и задержанных в ходе недавнего подавления мирных протестов лиц, а также освободить всех политических заключенных в Мьянме, включая До Аун Сан Су Чжи, и обеспечить соответствие условий содержания под стражей международным стандартам, включая возможность свидания с любым содержащимся под стражей лицом;

отменить все ограничения на мирную политическую деятельность всех лиц, в частности, гарантировав свободу мирных собраний, ассоциаций, свободу мнений и их выражения, в том числе для свободных и независимых средств массовой информации, и обеспечить беспрепятственный доступ народам Мьянмы к информации, распространяемой СМИ".

75. Специальный докладчик сожалеет о том, что ему не удалось встретиться с генеральным секретарем НЛД До Аун Сан Су Чжи, что повысило бы независимость его расследований, но власти заверили его в том, что такая возможность будет предоставлена ему в рамках его последующих миссий. Специальный докладчик признает необходимость тесной координации своих действий с деятельностью Генерального секретаря по предоставлению добрых услуг и поддерживает регулярные контакты с г-ном Ибрахимом Гамбари по этим вопросам.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

76. С учетом задач, стоявших перед его миссией в Мьянму, а также рекомендаций, уже высказанных в его предыдущих докладах, Специальный докладчик хотел бы рекомендовать ряд неотложных и переходных мер, которые следовало бы принять правительству Мьянмы.

Неотложные меры:

- i) обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность всех лиц, содержащихся под стражей;
- ii) раскрыть местонахождение лиц, которые продолжают находиться под стражей или числятся исчезнувшими;
- iii) вернуть останки умерших их семьям или родственникам, с тем чтобы они могли похоронить умерших должным образом в соответствии с их религией и верованиями;
- iv) обеспечить незамедлительный доступ МККК и других независимых гуманитарных работников ко всем лицам, содержащимся под стражей;
- v) безоговорочно освободить всех лиц, которые содержались под стражей за участие в мирных собраниях или мирное выражение своих политических взглядов;
- vi) предоставить безоговорочную амнистию лицам, которые были уже осуждены, и снять обвинения с тех, кто находится в процессе судебного преследования;
- vii) провести независимое и тщательное расследование фактов убийств, жестоких избиений, взятия заложников, пыток и исчезновений;
- viii) запретить вооруженное формирование как незаконную группу в соответствии с законами Мьянмы;
- ix) передать лиц, виновных в нарушениях прав человека, в руки правосудия и предоставить жертвам и их родственникам эффективные средства правовой защиты;
- x) на деле установить конструктивный и постоянный диалог с Советом по правам человека и его специальными процедурами, особенно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме;

- xi) согласовать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме программу и даты его следующей поездки в страну;
- xii) пригласить международную следственную комиссию или миссию по установлению фактов для проведения более широкого расследования происшедших событий.

Переходные меры:

- xiii) установить эффективный канал связи для передачи последующих сообщений и сотрудничества со Специальным докладчиком, а также предоставить ему и его помощникам регулярный доступ в страну;
- xiv) рассмотреть вопрос об осуществлении плана действий по освобождению всех политических заключенных в соответствии с рекомендацией Специального докладчика, высказанной в его последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/62/223);
- xv) продолжить диалог с До Аун Сан Су Чжи через министерство труда и министерство по связям;
- xvi) отменить или дополнить прежние законы и нормативные акты, касающиеся права на мирные собрания, права на свободу выражения мнений, права на свободу передвижения и всех других вопросов, связанных с уголовными процедурами и тюремными правилами;
- xvii) в связи с созывом Национальной конференции и недавним кризисом обратиться с просьбой об оказании технической помощи для отмены или пересмотра положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, а также норм, регулирующих порядок разгона демонстраций.

Annex

Chronology and facts: the peaceful protests of September 2007 (18-25 September 2007)

On 18 September, monks gathered at 9 am at the Shwedagon Pagoda to prepare the demonstration. At 1 pm a group of about 300 monks gathered at the southern stairway. The access to stairway was blocked by burly plain-clothed unarmed individuals who formed a cordon. The monks, after hesitating, marched instead to the downtown Sule Pagoda, then Botahtaung Pagoda, gathering several hundred lay followers as they went. Similar marches were held on subsequent days, gaining momentum every day despite torrential monsoon rains. One monk at the front of the procession held an upturned alms bowl, a symbol of religious boycott. There was no visible uniformed security presence, although plain-clothes personnel photographed and videoed the marchers. However, over the weekend of 22-23 September, the nature of the demonstrations shifted, becoming much larger in scale and more overtly political, thus posing a level of challenge to the regime that it must have found impossible to ignore. A highly symbolic moment in this regard occurred on 22 September, when a group of protesters were permitted to pass a police checkpoint and pass by the house of Daw Aung San Suu Kyi, who briefly appeared at her gate to greet them. By 24 September, the demonstrations in Yangon involved thousands of people led by monks. The same day, monks, nuns and students reportedly staged the largest demonstration so far in Sittwe (Rakhine state) demanding a reduction in essential commodities prices.

The general population in Yangon was becoming more defiant, increasingly taking part in the demonstrations rather than watching the monks or escorting them. Students, prominent political actors (from NLD and the ethnic political parties represented in the Committee Representing People's Parliament) and well-known personalities (actors, artists, writers) were joining the demonstrations, in some cases carrying red "fighting peacock" flags, a symbol of resistance. Comedian and former political prisoner Zaganar the movie star Kyaw Thu, and independent politician U Win Naing publicly offered food and drink to the monks before they started their march from Shwedagon. That evening, in the first reaction to the week of monk-led demonstrations, the authorities announced on television that further demonstrations would not be tolerated, and that action would be taken "according to the law". A statement by the Minister for Religious Affairs was carried on state television. No details were given concerning which laws he was referring to, but para. (b) of Order 2/88 of 18 September 1988 prohibits unauthorized public assembly of five or more persons (it should be noted that other provisions of Order 2/88 have been abrogated); and Order 6/90 of 20 October 1990 bans all unlawful Sangha (Buddhist

monk) organizations, except the nine legal Buddhist sects. A number of other laws prohibit criticism of the Government or otherwise curtail freedom of expression.⁶

In his discussions with senior officials in Yangon, the Special Rapporteur asked why the Government had decided to "take effective action" at this stage of the demonstrations and what was the legal basis of the ban on gathering. He further enquired on whether the Government tried to engage in a dialogue with the monks after the incident of the 5 September in Pakokku and whether it tried to give consideration to the demands by the monks on 9 September. He asked whether the chain of command for law enforcement came from the police or in coordination with other sectors of the military, what was the role and connection of the Specific Operation N° 5, the participation of security forces, the number of police and other persons involved in the operations, arms authorized, and whether orders were given to fire with live ammunition and rubber bullets, and use smoke bombs, tear gas and water canons.

The Yangon Division Commissioner, U Hla Soe acknowledged that "the monk strike was due to the world increase of the price of petroleum which affected the change of fuel price in Myanmar on 15 August 2007. This was taken advantage of by the monks in Pakkoku to organize strikes and terrorism. Both internal and external anti-government organizations expanded the strike with the help of the media, persuading peaceful monks to go on strike, presenting a difficult solution for the authorities in a majority-Buddhist-living country and generating further opposition to the Government. According to the Commissioner the monk demonstration in Yangon began on 18 September when 150 monks assembled at Theinbyu Street in Botahtaung Township and marched to the East gate of Shwedagon Pagoda. Because of the prohibition of Divisional and Township Sangha Nayaka abbots, the marching monks made prayers in front of the Bronze Buddha Image at Yedashe junction and marched to Sule Pagoda from where to Botahtaung Pagoda and Pazundaung Market. On the same day 19 monks gathered and made the strike at Thingangyun Kyatkasan Pagoda. On 19 September, 120 monks from Ahlone Township and 97 monks from South Okkalapa Nswe Kya Yan monastery assembled at Yankin Moegaung pagoda Compound and 30 monks at Mayangon Kaba Aye Pagoda did the same. Out of 150 monks in front of the Bronze Buddha Image at Bahan, some marched to Tamwe Shwe Baho Cinema Hall and some to Sule Pagoda and dispersed at Theinbyu Street".

⁶ The Official Secrets Act of 1923, the Burma Wireless Telegraphy Act of 1933, Section 122, Penal Code of Burma, the Law Protecting the Peaceful and Systematic Transfer of State Responsibility and the Successful Performance of the Functions of the National Convention against Disturbances and Oppositions, Emergency Provisions Act of 1950, the Printers and Publishers Registration Law of 1962, State Protection Law of 1975 (a.k.a. the "Law to Safeguard the State from the Dangers of Destructive Elements"), the Television and Video Law, the Motion Picture Law and the Computer Science Development Law.

The Commissioner noted that "on 20 September 300 monks near the Bronze Buddha Image, East of Shwedagon Pagoda marched to Sule and Botahtaung Direction. Similarly 200 monks from South Dagon Township, 300 monks from South Okkalapa Ngwe Kya Yan monastery, 50 monks from Hlegu Township, 50 monks from Kon Chan Gon Township and 50 monks from Khayan Township marched through the town. On 21 September 540 monks from Ngwe Kya Yan monastery marched from Shwedagon Pagoda to Sule and Botahtaung Direction, 200 monks from North New Dagon Township, 15 monks from South Okkalapa Pagoda and Moengaung Pagoda, 70 monks from Than Lyan Township and 20 monks from Khayan Township marched about the township. After the 22 September strike the number of people increased in which the 88 Generation Student Group and anti-political party members persuaded the people and the roadside to join them on strike. Out of 45 Townships in Yangon Division, strike occurred in 36 Townships, sparing 9 Townships. The strike was mostly concentrated in a busy street in downtown of Yangon. The monk strike comprised 15,000 monks and 15,000 people which are beyond the estimate due to the majority of spectators which were peaceful at first, and later got involved by the political demon and terrorism".

The Special Rapporteur was informed by the authorities that "buses and taxis were stopped and the passengers were emptied while the drivers were forced to take the striking monks to the Shwedagon and Sule Pagodas. At Tamwe Township, car owners were forced to drive the monks to the Pagodas under threats of burning their cars. The owners were consequently beaten and the car doors destroyed. Two police motorcycles were burned and car windows were stoned. Trees were felled to block the way while advertising boards and telephone boots were destroyed". According to the Commissioner "people suffered losses due to the anarchy and daily-wage workers became unemployed. The hawkers were affected in business and the taxi and trishaw drivers lost income. Stores and restaurants were shut and passengers were disturbed. The schools did not close but the parents kept their kids at home for fear of terrorism". The Special Rapporteur was provided with a list recording from 17 to 26 September the "total number of Sanghas, nuns and laypersons participating in the praying procession activities on the Shwedagon Pagoda platform after having agitation leaflets dating 13 September".

The authorities noted that "the strike monks did not obey the State Sangha Maha Nayaka Committee who instructed them to live according to Buddhist Sangha discipline. The monks are liable to obey the rules and instructions of Buddha and State Laws prescribed by the Committee". On 24 September, the Directive 93 was issued by the State Sangha Maha Nayaka Committee calling for state/division/township/ward Sangha Nayaka Committees to supervise the monks and novices so that they only practice Pariyatti and Patipatti. In other words, the Directive prohibited the participation of monks in secular affairs.⁷ The Special Rapporteur asked the

⁷ New Light of Myanmar, 25 September 2007.

Sangha what had been the process for issuing Directive 93 and whether the Parivetti and Patipatti prevents monks to address the economic and social grievances of peoples. He was informed by the authorities that "the activities of the strike monks, 88 Generation Student Group, Political parties and terrorists affected the peace, security and lead to riots. In order to prevent the danger to the public, the Curfew N 144, under the Code of Criminal Procedure was announced according to the existing law by the Yangon Division Commissioner himself. The Order N 1/2007 was announced at 8.45 pm on 25 September which was made known to the public from 9 pm through the towns overnight by thirty-three cars through loud-speakers, advertised on boards at public places and broadcasted by the City FM Radio and advertised in newspapers and journals. Action was taken according to the law against people disobeying the order. Within three days of the strike, people were taken into custody and the worries of the public were reportedly released after which the Curfew Order was lifted step by step depending on the situation. The Order N 2/2007 at 9 pm on 2 October, the Order N 3/2007 at 8.45 pm on 12 October and the Order N 4/2007 at 6 pm on 13 October were announced with the approval of the Yangon Division Peace and Development Council. Curfew Order Section N 144 which was expected to be in force for 2 months, until 24 November, was lifted by Order N 5/2007 at 6 pm on 20 October because of local peace and stability".

The Special Rapporteur met with the Minister of Home Affairs and 20 members of the Government-established Human Rights Body⁸ in Nay Pyi Taw. He was informed that "if more than 5 persons want to stage a demonstration, permission can be obtained from the authorities concerned in accordance with Notification N° 2/88 of the State Law and Order Restoration Council". It was noted that "the protestors of September 2007 did not obtain prior permission from the authorities concerned in accordance with the procedures and acted against the Law. The instigation by some monks and laymen, who wants to overthrow the government through violent means, among the monks who peacefully participated in the demonstrations on the understanding that it was a religious act, led to violent activities. The Government had to control the situation in accordance with the Aid to Civil Power procedures".

The Special Rapporteur was informed by the authorities that "the agitators contacted anti-government organizations based abroad, declared as terrorist organizations, and illegally received cash from them. The leading protestors aimed at paralyzing the State machinery through unrest and destruction to overthrow the Government, guided by anti-government organizations abroad through television broadcasts, internet websites and news media. The protestors in turn sent exaggerated information, photos and interviews to the foreign media

⁸ The formalization of the Human Rights Body was signed on 14 November 2997 by the Supreme Authority SPDC Notification, State P 53/2007, composed of 4 patrons (Prime Minister, Minister of Foreign Affairs, Key Justice and Attorney General) and 21 members.

painting the peaceful demonstrations as a political movement. The unrest which occurred in September was not the wish of the entire people, with the non-participation of these people". It was noted that "at the beginning of the peaceful demonstrations, the Government tolerated without any action. The authorities concerned requested senior monks to prevent the violence. On 24 September the Minister for Religious Affairs reported the situation to the Chairman Sayadaw and members of the State Sangha Maha Nayaka Committee which issued nine directives instructing all monks to behave in accordance. Despite this, some monks involved in politics continued their activities with the infiltration of peaceful monks by violent persons and political opportunists instigated by foreign media. The demonstration transformed into violence and attacked security personnel by hitting with sticks and stones, putting state owned motorbikes and vehicles on fire, almost threatening lives." The various warnings did not have a significant impact on the demonstrations, and on 25 September, tens of thousands of people again took to the streets of Yangon in protest. On the same evening, the authorities announced the night-time curfew (from 9 pm to 5 am), and by the following morning had positioned truck-loads of armed riot police and troops at key locations in Yangon, including at a number of monasteries. These troops sealed off a number of monasteries to prevent monks from joining the demonstrations.

The Minister of Home Affairs noted that "only the Government declared Article 144 in Yangon and Mandalay and the security forces dispersed the demonstrations. Therefore only 10 died and 14 were injured during the dispersion of a huge crowd of demonstrators. There were no monks among the dead. Among the tens of thousand of demonstrators, only those instigating and leading the demonstrations have been detained for investigation. Those who participated out of naivety in the demonstrations also violated the law, but were released after making undertakings". He further stated that "up to 1 November 2,927 persons have been investigated and 2,836 of them have been released, with 91 persons remaining in custody. They have been detained and are investigated in accordance with the law for terrorist activities disrupting security and stability in connection with explosions, destructions and committing crimes. Those under temporary detention have been detained in accordance with the law and registered in the "Prisoner's Personal Data". It was reported by the authorities that the detainees who are not well have been given treatment by doctors from prison hospitals and township medical units. Each detainee is reportedly provided health care free of charge and arrangements are made for their health care, food and accommodation and for them to receive food from donors. Prisoners and detainees are treated kindly and sympathetically by allowing them to write to their families and receive food and necessities from them. The ICRC is allowed to visit prisoners together with NGOs from Myanmar, but the ICRC stopped the visits since 2005 stating that joint visits are contrary to the norms."

The authorities acknowledged that the demonstration were peaceful until the incidents were influenced by the meeting of the Security Council. The demonstrations were allegedly instigated by "terrorist" groups which had dispatched agents to the country working with labour

groups, students and monks. Bomb blast, attacks with Yengali handmade tools and TNT explosives were reportedly used to obstruct the security forces and destabilize the authorities. These agents persuaded the demonstrators to come in strength robbing arms from security forces which had to intervene against the terrorist attacks, though without the intention of harming the peaceful demonstrators. During the Special Rapporteur's visit to the monasteries and police station the authorities provided pictures of items that had reportedly been seized. The authorities informed the Special Rapporteur that they had learnt before the 18 August resumption of the National Convention, through a Karen statement, that monks attended trainings and that instigators had activated innocents at the Shwedagon and Sulive Pagodas. The law enforcements agents were responsible for enforcing the law against the mobs which had become a risk through their activities against the law. Around the Shwedagon Pagoda one group of 150 security forces and another group with 50 security people were facing 20,000 to 30,000 people.

The Special Rapporteur asked whether the SPDC had submitted a request to receive aid from civil powers. Under the Criminal Code Procedure Section 128, the police have the power to request assistance while law authorizes them to give orders. The Yangon Division and Peace Development controlled the police division. The Special Rapporteur enquired about the use of military commanders and participation of units used with Security Forces (11th, 6th and 77th light infantry divisions). The police forces were overwhelmed and had to ask for the support by military on 26 September at 1 pm, rendering aid to civil and military power. N° 3 and N° 77 light divisions participated, but not the N° 11 according to governmental sources.

The authorities said that they could not use the water canons, as they were not able to access the mobs and crowded areas, but used other techniques. It was noted that the decision to act was in accordance with the seriousness of the treat, decided by the Police Order and other chain of command. 13 police officers were reported wounded throughout the entire period of demonstrations (on 26 September) though no law enforcement agents were killed. The Special Rapporteur asked whether there were any prosecutions and who where the people responsible behind the procedures and there whereabouts. He was informed that the search by security personnel was complementary to the police forces and that there were only 1,200 police and military personnel. The Special Rapporteur asked where the arrested persons were placed, the coordination with the law enforcement and whether there were any civilians to be reported among the 1,200 effectives after the 26 September, when the General Administration Department and Police rendered the power to the Senior Commanders to act upon groups that controlled the monks. They noted that there were no women but only men who willingly wanted to join in accordance with Section 120 of the criminal code, rendering power to the law enforcement forces. The Authorities noted that until 26 September the events were totally under police command, while after the 26 September the events were rendered to military command, in collaboration with police and administration, under the surveillance of the SPDC. The operations

were overseen by a Permanent State Division Judge/City Judge present at the scene. The 1940 Control manual (from the colonial area) and 1961 Manual for riot control were applied under the supervision of the police division of Yangon.

The excessive use of force against peaceful demonstrators (26-29 September 2007)

26 September

Several confrontations between the security forces and protesters reportedly took place at different locations in Yangon, including Shwedagon pagoda, Bahan Township, Tamwe Township, Shwe Gone Daing road, Sule Pagoda and Yangon City Hall. Other incidents were reported in Mandalay, Loikaw, Sittwe, Kachin state, and Ba Maw and Myitkyina. According to various independent and reliable sources, and direct testimonies of victims and witnesses, two major incidents occurred in the streets of Yangon. This includes the crackdowns at Shwedagon Pagoda and Sule Pagoda. Many have witnessed monks and civilians being beaten and slapped during the demonstrations.

Monks started marching at around 10 am. The gates of the pagoda were locked and all roads were blocked by the security forces (riot police and army). At around 11.30 am, more riot police arrived at the site. As they could not pursue their peaceful walk, monks sat down. According to a direct testimony one of the monk leaders, Ven Kovida, who participated in the demonstration,⁹ a delegation of monks attempted to enter into negotiations with the security forces. The monks were ordered to disperse and get into military trucks to be brought back to their monasteries. Fearing arrests or other forms of reprisals, the monks agreed to disperse with the condition of going back to their monasteries on their own. The security forces refused. At around 11.45 am, violence began at Shwedagon pagoda. As the monks refused to disperse, security forces started beating monks on their heads with rubber batons. Teargas and smoke grenades were reportedly used. One victim who witnessed the crackdown heard orders to beat monks coming from behind the riot police. Whereas unconfirmed allegations of killings were received, several witnesses interviewed saw monks severely beaten who were lying down on the floor without moving. They were not in position to say if they were dead or unconscious. Several arrests were also reported by various credible sources.

At 1 pm, security forces were blocking the road to Sule pagoda at the intersection, south of Traders hotel. At 2.05 pm, security forces fired shots in the air and what appeared to be teargas or smoke grenades at the intersection south of Traders hotel and north of Sule pagoda. The

⁹ See also International Herald Tribune, 26 October 2007.

crowd was effectively dispersed, but re-assembled at the intersection just north of Traders. Protesters then gathered around Sule Pagoda downtown directly in front of troops, and continued to march around the area. Troops fired warning shots and either teargas or smoke grenades, which failed to disperse the people. Shots were fired in the air again at about 3 pm to scatter the crowd which kept re-assembling. At 3.10 pm, a large procession travelled south with many monks and walked across the front of the soldiers, without incident. They were travelling south on the north-south road one block east of Sule Pagoda Road, and then turned west to pass directly in front of the soldiers. At 3.15 pm, state television announced that all senior clergy should rein in their monks. According to the State-run newspaper the New Light of Myanmar, protesters entered homes, threatening families who refused to participate in the demonstrations. They also requested those who did not want to join the protests to provide financial assistance.¹⁰

At 3 pm, most of the country's mobile phone lines were reportedly disconnected, preventing journalists and demonstrators from reporting on the crackdown launched by the security forces in the heart of Yangon. Several journalists were reportedly injured, including Than Lwin Zaung Htet of the magazine The Voice. The authorities closed internet cafés in Yangon while the government-controlled Internet Service Provider, Bagan Cyber, reduced internet traffic speed. It was getting harder and harder to send or receive photos and videos sent from Myanmar. Dozens of foreign journalists were refused tourist visas by the Myanmar embassy in Bangkok. Blogs, websites and Internet cafés were closed, while it was becoming increasingly difficult to call mobile phones from abroad.

The same day, the United Nations Secretary-General, Ban Ki-Moon, announced he was sending his Special Envoy, Ibrahim Gambari, to the region in response to the deteriorating situation in Myanmar, and once again urged Myanmar authorities to respond to the ongoing peaceful protests with the utmost restraint. While the Secretary-General's Special Envoy briefed the Security Council on the latest developments, the United Nations High Commissioner for Human Rights, Louise Arbour, urged the authorities to allow the peaceful expression of dissent in the country and to abide by international human rights law in their response. She further noted that "the use of excessive force and all forms of arbitrary detention of peaceful protesters are strictly prohibited under international law." She stressed that the serious abuses being currently perpetrated by the security forces "may constitute international crimes and could invoke individual criminal responsibility".

27 September

The Ministry of Foreign Affairs called a meeting in Nay Pyi Taw for United Nations heads of agencies and foreign diplomats. The Government blamed the internal and external destructive

¹⁰ New Light of Myanmar, 27 September 2007.

elements for inciting monks to protest, influenced by some foreign embassies. The Government however insisted that it would act with restraint. On 27 September, despite a heavy presence of the security forces and the use of lethal force the previous day, the demonstrations continued in Yangon. There was a smaller participation of monks, no doubt due in part to the large number of arrests and ongoing security presence at monasteries. Ignoring again the appeals by the international community, the security forces responded to the ongoing demonstrations with further violence, with the army now playing a more prominent role. State media acknowledged the firing of warning shots, the killing of 9 demonstrators and several wounded, including women on September 27.¹¹ Many observers suggested that the real figure was several times higher. A diplomat in Myanmar, when interviewed by radio, said "several multiples of the ten acknowledged by the authorities" have been killed.

About 10,000 people demonstrated around Sule Pagoda, at the intersection of Sule Pagoda Road and Anawrahta Street. They were staging a peaceful sit-down protest in the intersection. At about 1.20 pm, they were reportedly fired upon with teargas and smoke grenades and beaten by security forces. Many people were found to be soaked with blood running away. Several rounds of gunfire were heard. The Japanese photojournalist, Kenji Nagai was shot dead at this intersection. The army reportedly fired upon demonstrators near Thingangyun Kyaikkasan Pagoda as well as at the Tamwe roundabout and Pansodan. Several allegations of killings were received. In front of Trader's Hotel, 4 people were reportedly wounded from gunfire and one women died on the spot after being shot.

According to various reports and testimonies, a particularly brutal incident occurred nearby the State High School No. 3 in Tamwe Township. One witness saw the crowd being ambushed by the security forces in front of the school. The army opened fire and drove a truck into the crowd, killing at least 2 people. The soldiers then stopped the truck and came out. They first shot in the air, then, at people. They did not make any announcements or warnings before they began shooting. One witness saw soldiers who shot one boy in the back when he was climbing the wall of the High School N° 3. One student, Maung Tun Lynn Kyaw, who died was reportedly shot in the head in cold blood in front of his mother. According to other sources, 5 or more people were killed. Many injuries and arrest were also reported during the incident. Several reports indicate that dead bodies were removed by the security forces. In the same area, one killing at the corner of Anawrahta and Pansodan streets was reported by an eyewitness. One young man was holding the fighting peacock flag and had an NLD Youth badge on his white shirt. He was reportedly shot in the head. There was only one shot and no soldiers in the immediate vicinity. Soldiers and police descended on several hotels in Yangon, including Traders, to check the IDs of foreign journalists. Internet and international phone lines were still open at these hotels. That night,

¹¹ New Light of Myanmar, 28 September 2007.

further raids by security forces on monasteries were reported, and the surrounding areas were declared no-go zones. There were also raids on a number of residential areas and many arrests were reported.

28 September

The following day, the demonstrations had become much smaller, and were quickly broken up by security forces, with a number of further fatalities reported, and a large number of arrests. Among the fatalities, 3 more killings at the corner of Anawrahta and Pansodan were reported at around 2 pm. Eyewitnesses saw people being pushed back by trucks of military on Pansodan bridge and riot police charging and arresting a few people in front of the Traders Hotel.

The main public internet link to the country was closed down, which significantly reduced the flow of media information coming from the country. The two internet service providers in the country are State-controlled. The only other internet access is by dedicated satellite links (such as those operated by foreign embassies, the United Nations, or multinational companies), as well as possibly a small number of data capable satellite phones. The same day, the State-run newspaper the New Light of Myanmar reported that more 5,700 people from Taungtha Township (Mandalay Division) staged a peaceful demonstration with the permission of the local authorities to protests against the demonstrations led by the monks.¹² The following days, several ceremonies and demonstrations were organized by the Government to support the national convention and constitution.

29 September

When the Secretary-General's Special Envoy, Ibrahim Gambari arrived in Yangon in the afternoon, several demonstrators including some monks demonstrated in downtown Yangon. The demonstrations were mainly led by high school students. Troops fired warning shots. Demonstrators were reportedly cordoned off, beaten and arrested. Many escaped and staged demonstrations in other parts of downtown. A procession of 800 followed by civilians took place in Pakokku from 2 to 3.30 pm. At Kyaukpadaung, monks, nuns and civilians demonstrated peacefully. No significant incident was reported. Additional reports of killings were received, including a 40 year-old man named Pho Zaw and an 18 year-old man named Sunni Kalamalay.

¹² New Light of Myanmar, 28 September 2007.